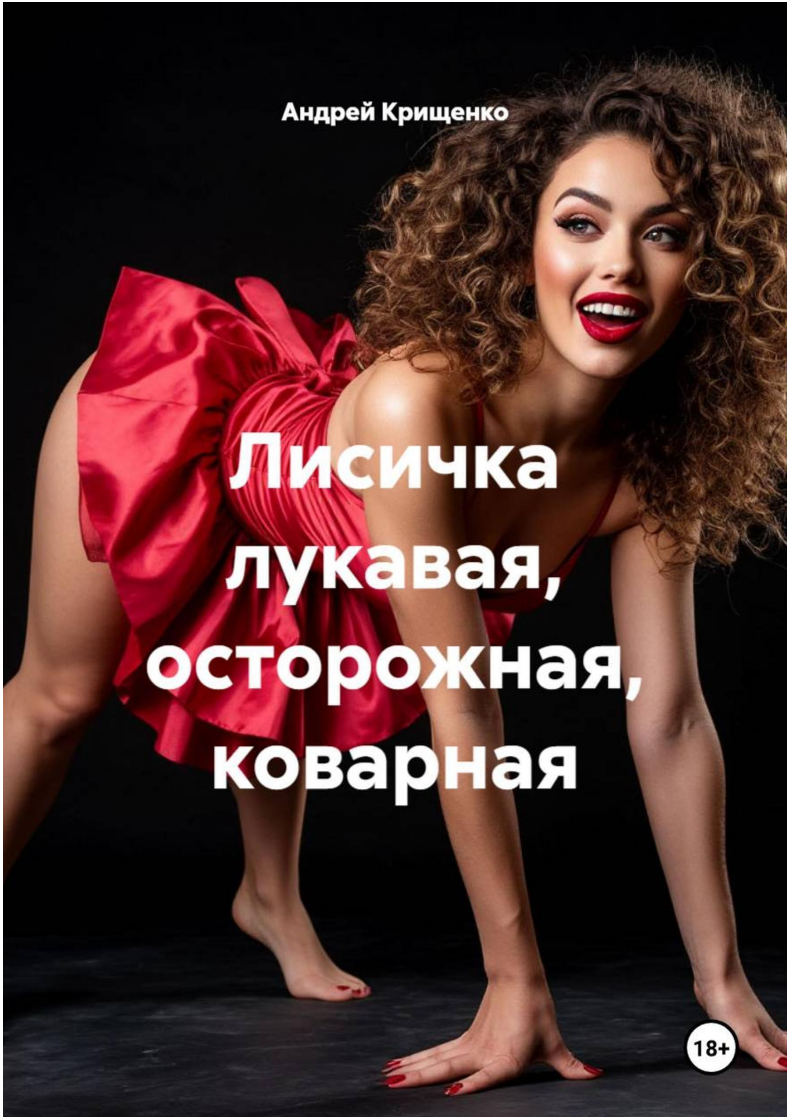

Андрей Крищенко
Лисичка лукавая, осторожная, коварная
18+

Андрей Крищенко

Лисичка лукавая, осторожная, коварная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73138238
SelfPub; 2026

Аннотация

Откройте правду о женских изменах!

Вас ждет вторая книга дилогии «Женские измены», которая станет вашим надежным гидом в мире сложных отношений. Мы проанализировали и ключевые аспекты измен – от «Соседа», до «Любовного треугольника Кармана». Эта книга – не для слабонервных, она не уходит в романтические бредни, а исследует ситуации, которые способны разрушить даже самые крепкие союзы.

Путь к пониманию начинается с истины – не упустите шанс изменить свой взгляд на отношения!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 13

Андрей Крищенко
Лисичка лукавая, осторожная, коварная

Предисловие

Искусство зеркало общества, выводит всё на чистую воду. Просветляет нас.

(Джулия Камерон1[1])

Эти истории рассказал мне Анжей. Он не поляк, такое погоняло одногруппники по институту лали ему для игры в футбол и краткости при общении на игровом поле. В то время в сборной Польши по футболу одним из ведущих игроков был Анжей, тоже классный футболист. Все сходства с реальными людьми и именами являются совпадением, и автор за них ответственности не несёт. Анжей рассказывал о себе и повествование сохранено от первого лица (от лица Анжея), ибо он главный герой, ну и без героинь не обойтись, остальные подай, принеси Об Анжее знают только по институту, и то их мужская часть (в футбол девушки стали играть сравнительно недавно) Лисичка (она же киса, рыбка, зайка, влюблённая фантазия не имеет границ – это собирательный образ жены, изменяющей своему мужу. Анекдот по поводу: муж назвал жену курицей, и она снесла два яйца с разбега.

---

[1] Джулии Камерон (Julia Cameron) "Путь художника";

Дилогия «Женские измены» подошла к своему завершению. книга, «Выведи лисичку на чистую воду. Невербальные признаки женской измены и лжи». Первая пролила свет на то, какие женщины склонны к измене, заключительная покажет как они изменяют, и покажет как изменяют, во всей красе, без купюр и фиговых листков.

Первые рассказы второй книги, как и было задумано, рисовали портреты женщин из «группы риска». Не тех, кто уже совершил предательство, а тех, кто находился на грани, чьи души метались между долгом и желанием, между безопасностью и манящей неизвестностью. Мы видели их глаза, полные тоски или, наоборот, лихорадочного блеска, их нервные жесты, их внезапные перемены настроения. Эти истории были прелюдией, настраивающей на нужный лад, заставляющей почувствовать напряжение, которое витало в воздухе, прежде чем грянет гром.

А затем начинались сами измены. И вот, в финальном аккорде дилогии, мы сталкиваемся с самым сложным и, пожалуй, самым интересным сценарием: «Любовный треугольник в треугольнике Карпмана2[1]». Это была не просто измена, а целая ролевая игра, где каждый участник, осознанно или нет, примерял на себя одну из трех масок: Преследовате-

[1] Стивен Б. Карпман- доктор медицины, ученик Эрика Берна, автора бестселлера «Игры, в которые играют взрослые», который и присвоил драматическому треугольнику название «треугольник Карпмана».

ля, Жертвы или Спасателя. Наш главный герой, Анжей, был классическим Преследователем. Его жена, Инка, – Жертва. А её друг, Эдик, – Спасатель. Анжей, подозревая Инку в измене с Эдиком, не мог смириться с этой мыслью. Его ревность, подогреваемая собственным чувством неуверенности и страхом потери, превратилась в настоящую охоту. Он следил за ней, устраивал допросы, искал улики, превращая их семейную жизнь в поле битвы. Инка, чувствуя себя загнанной в угол, ощущала себя жертвой его необоснованных обвинений и постоянного давления. Она искала утешения, понимания, и находила его в лице Эдика.

Карпман называл такую концепцию «драматической» не случайно, в ней всегда кто-то остаётся «жертвой», но на самом деле проигрывают все проигрывают, явно или тайно такой способ для перераспределения женщин при своей какой-либо выгоде, особенно молодых и не опытных, которым не известны правила игры,, ничего, узнают, например, когда старпёр задумает жениться на молоденькой при отсутствии других талантов, этот способ сгодится рассорить её с другим и влюбить в себя. Теперь жена сильно засвистит не от мужа, вроде как бы должна, а от спасателя. И в случае развода повторно выходит замуж за любовника, при его согласии, а оно у него будет, если он сам затеял эту игру.

Чаще эту игру начинают женщины-любовницы. Они, словно искусные парфюмеры, щедро сдобрят духами, создавая аромат соблазна и интриги. Жена, вернувшись домой,

обнимает мужа, но ее ноздри улавливают тонкий, незнакомый запах. Запах чужой женщины. Начинается преследование, подозрения, скандалы. А любовница, тем временем, принимает на себя роль спасительницы. Она утешает, поддерживает, предлагает свою "дружбу", а затем и "любовь". Так, шаг за шагом, она уводит чужого мужа из семьи, оставляя за собой лишь пепел разрушенных отношений. В нашем рассказе игру затевает любовник.

Красавица

Анна всегда была как яркая вспышка в серой будничности. Стройная, выше среднего роста, с копной тёмных волос, обрамляющих лицо, и зелёными глазами, в которых плясали озорные искорки уверенности. Её тонкая талия, подчёркнутая аккуратным рюкзачком-попкой, придавала ей особый, притягательный шарм. А выразительный макияж, словно кисть художника, довершал картину, заставляя мужчин буквально сворачивать шеи, пытаясь уловить её взгляд.

Анжей, один из тех, кто давно наблюдал за ней издалека, наконец, собрался с духом. Однажды, когда Анна проходила мимо, он решительно шагнул ей навстречу и, запинаясь, выпалил: «Давай займёмся сексом».

Ответ Анны был настолько неожиданным и обескураживающим, что Анжей на мгновение замер. Она лишь слегка приподняла бровь, её зелёные глаза сверкнули с лёгкой усмешкой, и она произнесла: «Пожалуйста, сто долларов».

Если бы у Анжея была такая сумма, он бы, наверное, не

пожалел. Но в тот момент он лишь растерянно смотрел на неё, не зная, что ответить.

Возможно, в этом и есть доля правды, которую озвучил Робин Бейкер: 3[1]все женщины потенциально могут стать проститутками. Анна не упускала возможности использовать своё тело и умение, чтобы извлечь выгоду. И чем лучше она была в этом деле, тем выше становилась её цена.

Верная

С Олей Анжей ездил в один спортивный комплекс в выходной день с плетьми. Оля– двадцатилетняя с небольшим замужняя женщина. Анжей немного старше, и в процессе развода. Встречаются некоторые несчастные женщины, которые после беременности и родов теряют форму, « бабеют», как я называю. Оля из других, она приобрела шарм, округлость и мягкость молодой женщины, которые в анкетах для знакомств обозначают «приятной полнотой». В тот раз Анжей взял на тренировку плёночный фотоаппарат и отщёлкал всю плёнку, все 36 кадров, по обыкновению сразу проявил её и отпечатал фотографии, Оля вышла на них замечательно сексуальной, сразу подумалось, что хороший повод заманить птичку в клетку. Сказано – сделано, позвонил, рассказал о фото и пригласил к себе посмотреть и выбрать. Сработало, Оля согласилась, договорились о времени и где её встретить. Осталось приготовить романтические ужин и об-

[1] Робин Бейкер (Robin Baker) – английский учёный, биолог, автор бестселлеров в области сексуальной биологии;

становку, сбегал в магазин, прикупил продуктов, шампанского, вернувшись приготовил курочку, шампанское поставил в холодильник, в комнате настенные часы, декорированные подсвечниками, нашёл и вставил свечи, пора идти встречать.

Автобус, пыхтя и шипя, остановился у обочины, выплюнув на раскаленный асфальт нескольких пассажиров. Среди них была она. Пава. Так я ее прозвал про себя, потому что иначе назвать это чудо природы было невозможно.

Она вышла, и мир вокруг будто замер. Юбка в клетку, цвета осеннего леса, колыхалась в такт ее шагам. Золотые волосы, словно солнечные лучи, запутавшиеся в ветвях деревьев, обрамляли лицо, которое я, признаться, не мог разглядеть в полной мере. Но глаза… Глаза смотрели так, словно знали все мои тайны, все мои глупости, и, что самое удивительное, будто давно простили. В них была такая глубина, такая понимающая нежность, что я почувствовал, как что-то внутри меня.

Домой пришли. Сбросила туфли, потянулась, будто кошка. Запах в квартире сразу другой стал, домашний.

Анжей запалил свечи в часовых подсвечниках, сервировал стол, открыл шампанское, поужинали.

Анжей достал пачку фотографий, и они сели на диван близко друг к другу. Аромат Оли пьянил: смесь терпких духов и аромата желанной женщины.

Оля молча рассматривала снимки, откладывая понравив-

шиеся в сторону, чтобы потом взять с собой. Анжей обнял её за талию. Кровь вскипела, прогнала остатки разума. Запах ее волос, тепло тела – все звало к себе. Он набросился целовать её куда попало: в лицо, в голову, в плечи полез расстёгивать пуговки на блузке. Ткань скользила под пальцами, обещая близость.

Реакция Оли стала, как ушат холодной воды на голову: «Как ты потом посмотришь в глаза моему мужу?». Вот умница, при том, что мы с ним не были знакомы и ни разу друг друга не видели. Грамотно отказала!

Анжей отшатнулся, словно получив пощечину. Слова Оли прозвучали в комнате оглушительно. Он смотрел на нее, растерянный и виноватый. Пуговки на блузке оставались наполовину расстегнутыми, обнажая краешек кружевного белья. Анжей отшатнулся, словно получив пощечину. Воздух в комнате испортил запах плавленной пластмассы светильников от прогоревших свечей.

«Я думаю, мне пора,» – тихо сказала она, поднимаясь с дивана.

Анжей всегда считал себя мужчиной, который чувствует женщин, их желания, их капризы, их тонкую натуру. Он был уверен, что знает все секреты женского сердца, пока не столкнулся с тремя стенами, которые, казалось, были возведены из невидимого, но прочного материала.

Первая стена была самой фундаментальной, самой древней. Анжей называл ее "героем её любовного романа". Он

читал об этом в книгах, видел в фильмах, слышал в разговорах подруг. Это был тот самый, идеальный образ, который, по его мнению, генетически заложен в каждой женщине. Мужественный, благородный, немного загадочный, способный на подвиги ради нее. Анжей, будучи вполне обычным, хоть и неплохим парнем, не мог претендовать на роль такого героя. Он мог быть заботливым, внимательным, даже страстным, но не тем, кто с мечом наперевес бросается в бой за ее честь. И когда он чувствовал, что женщина смотрит на него с легким разочарованием, с оттенком "ну, не совсем то", он понимал – первая стена возведена. Это не было личным оскорблением, скорее, констатацией факта. Он не был ее внутренним, подсознательным идеалом.

Вторая стена была более приземленной, но не менее непреодолимой. Анжей узнал о ней изспециальных книг, что женский организм – это сложный механизм, и его циклы влияют на все, включая настроение и желания. В определенные дни, когда тело готовится к возможной беременности, или наоборот, когда гормональный фон меняется, женщина может испытывать полное отсутствие желания близости. Это не было отказом ему лично, это было состояние организма. Анжей научился распознавать эти периоды, не настаивать, не обижаться. Он понимал, что это временное явление, и терпение здесь – ключ.

Но третья стена… Эта стена появилась в его жизни относительно недавно, после просмотра телеинтервью с грузин-

ским пластическим хирургом. Хирург, с характерным акцентом и глубокими морщинами вокруг глаз, рассказывал о тонкостях мужского и женского обоняния. Он говорил о ферменте, который выделяет мужское тело, схожем с тем, что есть у хряка. И вот тут Анжей почувствовал, как его мир переворачивается. Мужское обоняние, как выяснилось, этот запах не ощущает. А вот женское… Женское его чувствует. И отношение к этому запаху может быть самым разным: от полного безразличия до отвращения. И самое главное – этот запах, как сказал хирург, "никаким парфюмом не забьёшь и никаким мылом с отдушкой не смоешь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.